

Звук чьих-то спотыкающихся ног возвестил о прибытии неуклюжего аврора.

"Доброе утро", - весело сказала Тонкс, входя в комнату, - "сегодня мы будем работать над изменением размера вашего носа".

Урок шел хорошо, пока не раздалось: "Эй, Лорд, как же я смогу проверить твой прогресс, если я никогда не смогу увидеть твоё лицо".

"Ты права, Тонкс, как глупо с моей стороны", - спокойно ответил он, а сердце готово было разорваться.

Именно тогда Тонкс впервые увидела нынешнего Лорда Азкабана: высокие аристократические скулы придавали его лицу четкость, два пронзительных голубых глаза смотрели на нее из-под темно-черных волос, а в центре его лица находился самый большой и гротескный нос, который она когда-либо видела.

"Как видишь, Тонкс", - сказал он, не обращая внимания на ее хихиканье, - "мне нужно еще немного поработать, прежде чем я смогу овладеть этой частью тела".

"Не беспокойся об этом", - сказала Тонкс, вернув себе самообладание, - "у меня ушла целая вечность на то, чтобы сделать правильный нос, к тому же работа, которую ты проделал со своими глазами, с лихвой компенсирует это".

"Мои глаза?" Гарри ответил с сомнением, беспокоясь, что его могли поймать.

"Да, то, как ты сделал себе зрачки с прорезями, - это потрясающе", - ответила Тонкс с ухмылкой, - "когда-нибудь я сама попробую это сделать".

"Ах", - сказал Гарри с большей уверенностью, - "Это не самотрансфигурация, это то, как они выглядят обычно, одна из тех вещей, которые отличают меня от большинства людей".

В тюрьме начальник с ликованием наблюдал, как последнего Дементора запечатали в одной из стен секции строгого режима тюрьмы Азкабан. Они навсегда поплатятся за предательство своего законного хозяина в пользу Тёмного Лорда, а их присутствие в стенах означало, что тюрьма не потеряет их услуги.

Переходя из камеры в камеру, он стал проверять, не сбежал ли кто из заключенных, и, улыбаясь, вспомнил разговор, который состоялся у него с Лордом в тот день.

Сначала он был обеспокоен, когда Лорд Азкабана начал вносить изменения в тюрьму. Годы работы с некомпетентными людьми, назначенными министерством, заставили его устать от указаний тех, кто никогда не управлял тюрьмой, но, выслушав предложения, он пришел в восторг.

Лорд Азкабана не только давал ему дельные предложения, но и позволял начальнику тюрьмы улучшить их.

Он подумал, что не мог бы стать счастливее, пока не услышал причины, стоящие за этими предложениями, причину, по которой он так много знал о безопасности тюрьмы; каждый сбежавший заключённый был связан с ним, единственные два успешных побега без помощи изнутри пытались как убить, так и защитить Лорда Азкабана.

Как только он это услышал, все сомнения в том, что его новый Лорд может быть кем-то, кроме как настоящим, испарились, потому что всё стало понятно: Остров позволил Сириусу Блэку сбежать, потому что почувствовал потребность Сириуса защищать своего истинного хозяина, и когда Крауч сбежал, он использовал свой первый момент свободы в попытке отомстить своему похитителю.

В тот момент, преисполненный гордости, он вновь дал клятву единственному истинному Лорду Азкабана, да будет он царствовать.

Вернувшись в Суррей, Дадли невесело проводил время.

"Так ты говоришь, что этот твой кузен-преступник был во всем виноват?" - спросил старший инспектор Уоллес самым искренним голосом, - "должно быть, это было ужасно - жить в страхе".

"Да, сэр", - ответил Дадли, по щекам которого катились слезы, - "было не так плохо, когда мой отец еще мог запереть его в шкафу, но с тех пор, как он начал общаться с этими уродами, отец стал бояться что-либо делать".

"Расскажите мне об этом шкафу", - попросил инспектор, - "это может быть важно для нас, когда мы будем составлять профиль преступника".

"Да, сэр", - сказал Дадли, пряча улыбку, - "до одиннадцати лет он жил в чулане под лестницей, и мой отец запирали его там, когда он плохо себя вел".

"Разумный поступок, я уверен", - кивнул мужчина, - "А теперь расскажите мне об этих уродах, может быть, это какая-то банда?".

"Я не уверен", - голос Дадли надломился, как будто он боялся продолжать, - "я только знаю, что этим летом они сказали моему отцу, что если мой кузен будет вынужден выполнять слишком много работы, то они доберутся до нас".

"Какой ужас", - ответил инспектор, качая головой от отвращения, что такое могло случиться, - "где сейчас твой кузен?".

"Я не знаю, он исчез пару недель назад", - ухмыльнулся Дадли, все было так просто: притворись, что у него на глазах выступили слезы, обвини Гарри, и он тут же окажется на улице: "Могу я теперь пойти домой".

"Пока нет, Дадли, нам еще нужно кое-что уладить", - он махнул одному из охранников, чтобы тот отвел толстяка в камеру, - "мы поговорим позже, Дадли, а пока постарайся отдохнуть".

Не обращая внимания на протесты толстяка, когда его выводили из комнаты, Уоллес нахмурился: то, что начиналось как дело о покупке контролируемых веществ, быстро превратилось в расследование возможного убийства.

Вздохнув, он собрал свои бумаги: убийство или бегство - ужасные вещи произошли с бедным мальчиком по имени Гарри Поттер; старший инспектор Уоллес поклялся, что найдет справедливость для юного Гарри и свершит правосудие над Дурслеями.

<http://tl.rulate.ru/book/90546/2910513>